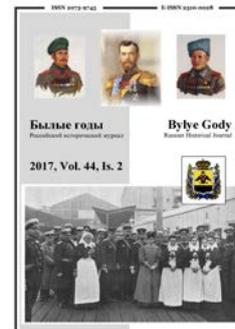

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 653-662, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.653
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470.45)

The Russian Provincial Press at the Beginning of the First World War as the Most Important Means of Forming and Maintaining Patriotic Feelings

Elena Yu. Leontyeva ^{a, *}, Alexander N. Leontyev ^a, Irina N. Bogdanova ^b

^a Volgograd State Technical University, Russian Federation

^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

Patriotism as a love for one's Motherland, culture, native language, is inherent of all people and this feeling exacerbated during periods of wars, threats to what is loved and dear to the heart. With the development of society, the formation of the institution of the state, the emergence of the first mass media, the formation and maintenance of patriotic feelings began to be carried out purposefully. The period of the First World War is the time of rapid development of the periodical press, especially newspapers, which become the most important means of educating and developing patriotic sentiments. At the center of the analysis of the article are the printed daily editions of the country town of Tsaritsyn performing this function in its fullness. Newspapers covered in due course military events, work and ceremonies of religious organizations and confessions, local charitable activities, mobilization moods, manifestations of devotion feelings.

Keywords: patriotism, patriotic feelings, provincial newspaper, The First World War, local history, Tsaritsyn.

1. Введение

Многочисленные определения патриотизма в словарях и хрестоматийных изданиях объединяет словосочетание «любовь к Родине, Отечеству». Именно в данном значении мы и будем использовать это понятие. Патриотизм как феномен имеет глубокие исторические корни: человеку всегда было свойственно теплое и душевное отношение к месту где он вырос, социальному окружению, родному языку, культуре. Долгое время патриотизм формировался стихийно, однако на определённом этапе развития общества, возникает возможность целенаправленного формирования патриотических чувств, а методы определяют уровень развития самого социума и то, что сегодня называют информационными технологиями.

Можно предположить, что в нашей стране в период Отечественной войны 1812 года осуществлялись первые попытки формирования патриотизма через манифесты. Однако большинство населения было неграмотным, поэтому сведения распространялись устно и патриотизм оставался стихийно возникающим чувством. Во второй половине XIX века активно начинают издаваться газеты, являясь еще прерогативой столичных городов. Период начала XX века и Первой мировой войны характеризуется развитием местной и провинциальной прессы, которая приобретала ведущую роль в информировании о происходящих событиях и могла выступать средством формирования патриотизма. На страницы газет попадала та информация, которая считалась важной и нужной, и подавалась в таком ключе, который был понятен и востребован простыми, но образованными жителями. Газеты того времени свидетельствуют о сознательной деятельности издателей по

* Corresponding author

E-mail addresses: prof.elena.leontyeva@gmail.com (E.Yu. Leontyeva), alexanderleontyev@gmail.com (A.N. Leontyev), irina-bogdanova64@mail.ru (I.N. Bogdanova)

повышению престижа страны в глазах граждан, широком информировании о событиях, подтверждающих подъем верноподданнических чувств, повторной реализации удачных приемов по стимулированию и развитию патриотических настроений, будь то пожертвования, организация лазаретов для раненных, размещение легкораненных по домам или призывы к материальной помощи. Это был период, когда именно провинциальная пресса становится важнейшим средством формирования столь значимых в военное время патриотических настроений. Кинематограф, уже имевший место быть, еще не мог использоваться в полной мере: это еще было немое кино и фильмы были очень немногочисленны. Кинематограф, наряду с радио, как важнейшие средства формирования патриотических чувств, заявят о себе в период Второй мировой войны. Однако уже более ста лет назад закладывались общие механизмы формирования и поддержания патриотизма, их сущностные, духовные основания, впервые использовавшиеся в российской, в том числе и провинциальной, прессе.

2. Материалы и методы

Осмысление событий начала XX века в контексте формирования и поддержания патриотических чувств в начале Первой мировой войны предлагается через анализ публикаций в периодических изданиях города Царицына, который пережив Сталинградскую битву, утратил большинство печатных свидетельств той эпохи. Основными источниками и базой исследования выступают подборки отдельных номеров газеты «Царицынский вестник» с июля 1914 по февраль 1915 гг., газеты «Волго-Донской край» с сентября 1911 по февраль 1915 гг., а также календарь-справочник «Весь Царицын» за 1911 год.

Основными методологическими подходами и принципами настоящего исследования являются идеи новой локальной истории, принцип конкретности, идиографический метод. «В рамках локальной общности проявляет себя «таинство» исторического процесса, когда совокупность объективных факторов и закономерностей реализуются, как субъективные желания... конкретных людей и малых групп» (Леонтьева, 2015: 721). Использование идиографического метода позволяет описывать уникальные исключительные черты исторических фактов, а анализ конкретных единичных событий и сообщений о них, направленных на поддержание патриотического настроения его жителей дает возможность составить исторический портрет провинции эпохи начала Первой мировой войны. За газетными репортажами и объявлениями часто можно увидеть проблемы и процессы ненаблюдаемые извне, в контексте глобальных исторических событий, однако, влияющие на них и формирующие их.

3. Обсуждения

Теоретические и исторические аспекты патриотизма освещены рядом авторов в фундаментальных современных исследованиях (Лысак, Наливайченко, 2013, Найда, 2012, Царев, 2012). Активно обсуждается данная тема на научных форумах (Патриотизм, 2013). Формирование патриотических настроений в России в период Первой мировой войны, в том числе в различных регионах России также находит отражение в научных публикациях (Булдаков, 2014; Cherkasov et al., 2016, Чешенова, 2016; Гавриков, 2015; Двухжилова, 2015; Казакова-Апкаримова, 2014). Для нашего исследования особое значение имеют работы региональных ученых, изучающих процессы формирования патриотизма в Царицыне в период Первой мировой войны (Воробьев, 2013; Фетисова, 2015; Леонтьева, Леонтьев, 2016). Интерес также представляет и анализ Царицынской прессы указанного периода начала 20 века (Ситникова, 2015; Тушканов, 2016).

4. Результаты

Вся пресса уездного города Царицына периода начала Первой мировой войны насыщена информацией с фронта, сообщениями о боевых операциях. Чаще всего это разрозненная информация, полученная из самых различных городов мира. Но эти сведения формировали у обывателя представления о происходящих событиях на военной арене. В большинстве своем сообщения первых месяцев войны создают весьма благоприятное впечатление об успешности военных действий и скорой победе, что не позволяло рождаться упадническим настроениям, напротив, формировало чувство гордости за свою страну и армию. «Наши войска продолжают преследовать неприятеля», «наша кавалерия успешно атаковала одну австрийскую колонну», «австрийцы вновь отбиты на сербском фронте» «в бою под Эйдкуненом русские захватили немецкий пулемет», «русская конница преследует немецкую», «У немцев нет съестных припасов» «Разгром немецких армий под Варшавой», «ожесточенные атаки германцев отражены», «Австрийцы просят помощи у германцев» и т.д. и т.п. (ЦВ, 1914: 4651; ЦВ, 1914: 4663, ЦВ, 1914: 4711). А в одном из октябрьских номеров (ЦВ, 1914: 4711) перепечатан из «Биржевых ведомостей» материал под названием «В Берлине больше не верят в победу», представляющий мнение профессора Петроградской консерватории Н.М. Бариновой, которая после 2 месяцев пленения в Берлине вернулась, наконец, в Россию.

Все без исключения жители были вовлечены в религиозные службы и церемонии, которые являлись пространством формирования не только религиозных идей, но и патриотических чувств,

связанных для русского человека с идеей бога, высшей власти, справедливости, любви, в том числе и к своей родине. Прекрасно понимая это, представители прессы не упускали возможности, как анонсировать проведение религиозных мероприятий, так и публиковать репортажи после их проведения. В процессе религиозных церемоний священнослужители обращались к пастве, излагая основные новости и события, как местного, так и мирового масштаба, часто давая им оценку. Немаловажно и то, что это были те минуты, когда все взрослое население имело возможность не просто выслушать сообщения, но и закрепить полученные сведения как в беседах с самими священнослужителями, так и в обсуждениях друг с другом. Особое значение имели воскресные и праздничные службы, когда собиралось максимальное количество народа.

Так, сообщение о начале войны значительная часть населения получила от священнослужителей. Причем это были не только христиане, но и представители других религий и конфессий, которыми всегда был богат юг России. В воскресном выпуске газеты «Волго-Донской край» был опубликован анонс объявления о начале войны: «На имя местного благочинного получено телеграфное распоряжение, чтобы сегодня во всех церквях, по окончании литургии, ознакомить население с Высочайшим Манифестом о войне, отслужить молебен, предварительно сказав приличествующее таким событиям слово» (Царицын, 2016: 10). Церковные структуры, вписанные в систему государственного управления, и возглавляемые Священным Синодом, выполняли одновременно и информационную, и пропагандистскую, и идеологическую функции, что в целом было характерным для той эпохи.

Как это происходило видно из публикации другой царицынской газеты: «В воскресенье на Успенской площади после ранней литургии был отслужен торжественный молебен о даровании побед русскому воинству. К началу молебна на площадь пришли крестным ходом молящиеся из всех церквей. В 10 часов утра начался молебен. Пели два хора: соборный и Свято-Духовского монастыря, составленный преимущественно из взрослых. Перед молебном одним из священнослужителей был прочитан Высочайший Манифест, а по окончании молебна протоиерей Пашин произнес слово, посвященное событиям последних дней. Во время молебна было провозглашено многолетие Царствующему Дому» (ЦВ, 1914: 4651). На основании этого репортажа можно провести много параллелей с приемами партийно-комсомольской деятельности в последующую эпоху строительства социализма: шествие, митинг, воззвание, резолюция, одобрение, выражение готовности и преданности. Традиции демонстраций имеют более глубокие исторические корни, а формы поведения более устойчивы к историческим переменам, поскольку соблюдать ритуал проще, чем разбираться в содержании. В тот же день это повторилось в других церквях и приходах, в том числе и других конфессий, о чем писала та же газета: «26 июля в 6 ч. вечера на вокзале Влад. ж. д. [Владикавказской железной дороги] священниками Вознесенской и Крестовоздвиженской церквей отслужен молебен о даровании победы русскому воинству. Пел хор певчих. Молящихся было очень много... слышались рыдания» (ЦВ, 1914: 4651).

Торжественные богослужения действительно вызвали патриотический подъем. Как писала газета «Царицынский вестник»: «В саду Общественного собрания в воскресенье вечером была устроена манифестация. Оркестром, по требованию публики, несколько раз был исполнен народный гимн, покрытый дружным, долго не смолкавшим «Ура!»» (ЦВ, 1914: 4651). В газеты попало сообщение о похожих мероприятиях в еврейской общине: «27 июля было совершено в еврейской синагоге торжественное молебствие о ниспослании побед русскому оружию. Присутствовали также и солдаты, призванные на военную службу. Всеми ими было принято от раввина благословение и напутственное слово. Во время молебна провозглашено многолетие Царствующему Дому и всей России» (ЦВ, 1914: 4651). Аналогичные службы в мусульманской конфессии в печать попали позже, по причине того, что у мусульман в этот период проходил пост. «10 августа, по случаю большого праздника «Байрам-Рамазан», во второй мечети муллой Муртазиным было совершено торжественное моление, по окончании моления был отслужен молебен о даровании победы русскому оружию и произнесена муллой речь на тему текущих событий. Праздник окончился вчера» (Царицын, 2016: 18). Мусульман и других иноверцев было не очень много в численном значении (10,5 % населения), но и немало в экономическом плане (ЦВ, 1911: 36).

Немаловажное значение имеет упоминание в печати имени Илиодора – харизматичного иеромонаха, неоднозначная деятельность которого во многом связана с Царицыным, и который входил в окружение Григория Распутина. Он является основателем Свято-Духова монастыря в г. Царицыне и имел множество последователей. Упоминание имени Илиодора способствовало патриотическому настрою среди тех, кто находился в оппозиции к официальной власти в религиозном плане. В газете «Царицынский вестник» размещена небольшая заметка «Илиодор на войне воодушевляет сражающихся», в которой писалось: «Среди илиодоровцев распространились слухи, что Илиодор, после долгих странствований по окраинам России, по открытии войны при первой возможности устремился на театр военных действий и в настоящее время находится уже в стане сербов. И там на поле брани, в прежнем своем иеромонашеском одеянии, с крестом в руках, Илиодор воодушевляет православных воинов в сражениях, раненым подает первую помощь, а умирающих напутствует молитвами. Илиодоровцы вполне уверены в правдивости этого сообщения, которое восстанавливает все их прежние симпатии к батюшке Илиодору. Даже больше того, такая его

деятельность возбуждает в них гордость, что их кумир в конце концов оправдал их надежды» (ЦВ, 1914: 4661). Публикация заметки была очень кстати, так как буквально через два дня заканчивался срок тюремного заключения сподвижников Илиодора, которые перед выходом на свободу нуждались в идейной реабилитации и поддержке.

Религиозная компонента еще не раз будет повторяться на страницах печати по самым разным поводам, как, например, в заметке от 15 октября 1914 года: «12 октября на Французском заводе местным духовенством при громадном стечении народа на базарной площади отслужен благодарственный молебен в честь славной победы наших доблестных войск под Варшавой. После молебна была отслужена панихида по павшим в боях нашим храбрым воинам, при пении «Вечная память» молящиеся опустились на колени, многие плакали» (ЦВ, 1914: 4714).

Деятельность религиозных учреждений вносила значимый вклад в формирование патриотических чувств населения уездного города, что в подробностях освещали местные газеты. В качестве важнейших новостей они сообщали и о полученных от царской семьи благодарностях, выражаемым религиозным организациям. Следует отметить, что царская персона носила сакральный характер, поэтому все, что исходило от самого царя, или членов его семьи, ближайшего окружения воспринималось с благоговением, вызывало подъем патриотических чувств. Газета Волго-Донской край пишет: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил сердечно благодарить царицынское Евангелическо-лютеранское общество за верноподданнические чувства, выраженные по поводу открытия военных действий. О таком Высочайшем соизволении поставлен в известность пастор Шмидт» (Царицын, 2016: 35). Если принять во внимание, что лютеранами в основном являлись этнические немцы, как проживавшие в окрестностях Царицына в Сарепте, со времен Екатерины II, так и предприниматели, владельцы мукомольных и других предприятий, специалисты на заводах, то даже будучи российскими подданными, они оказались в двойственном положении, поэтому нуждались в определении собственной позиции и поддержке. Так, войну называли «русско-германской» или «русско-австрийской», подчеркивалось, что она была объявлена в защиту сербов от австрийской экспансии, поэтому в сводках старательно обходили использование этнического обозначения «немцы».

Кружком ревнителей православия и прихожанами Скорбященской церкви г. Царицына была послана телеграмма Государю Императору с выражением верноподданнических чувств. Примерно через три недели получен ответ от министра двора: «На всеподданнейшей телеграмме, представленной кружком ревнителей православия и священника о. Льва Благовидова от 2 ноября, с выражением верноподданнических чувств, Государь Император собственноручно начертать соизволил «Сердечно благодарю» (ВДК, 1914: 279).

Политическая верхушка царицынского общества 3 сентября отправила в адрес Николая II телеграмму следующего содержания: «Царицынская Городская Дума, в заседании своем 2 сентября с восторгом осведомившись о подвигах и победах доблестного русского оружия, вознес горячие молитвы перед престолом Всевышнего о драгоценном здравии Вашего Императорского Величества, всего Царствующего Дома и христолюбивого воинства с благодарением за дарование побед и о вечном упокоении на брани живот свой положивших чудо-богатырей, доблестных русских воинов, повергает к стопам Вашего Императорского Величества, Державного Вождя, чувства беспредельной преданности и верноподданнической любви и готовности беззаветно служить Вам, Великий Государь и дорогому отечеству, не щадя ни сил, ни средств на жертву чести и славы родины. С нами Бог!» (ВДК, 1914: 10.07). Ответ пришел примерно через месяц, через аппарат саратовского губернатора. В газетном сообщении говорилось: «Губернское присутствие по приказанию г. губернатора, уведомило Городскую Управу, что Государь Император Высочайше повелеть соизволил сердечно благодарить Царицынскую Городскую Думу за верноподданнические чувства, выраженные по поводу военных действий в телеграмме от 3 сентября» (ВДК, 1914: 240).

Оглашение полученной весты вызвало восторг на заседании Городской Думы: «После панихиды Городской Голова, стоя, докладывает о получении Высочайшей благодарности за выраженные Думой верноподданнические чувства в телеграмме от 3 сентября. Сообщение это встречено криками «Ура!» (ВДК, 1914: 242). Благодарности появлялись периодически, но с задержками, что позволяет предполагать, что Император лично ознакомился содержанием телеграфных сообщений или делал это на основании докладов.

Изъявление верноподданнических чувств выражали и многие профессиональные объединения. Так, поддержку открытия военных действий выразили предприниматели, что также находило ответ в высочайших благодарностях и отмечалось на страницах газет. Бывшему председателю союза торгово-промышленных служащих А.С. Шевыреву и его товарищу Г.А. Яковлеву через саратовского губернатора было объявлено, что «Государь Император Высочайше повелеть соизволил сердечно благодарить общее собрание торгово-промышленных служащих г. Царицына за выраженные чувства по поводу открытия военных действий» (ВДК, 1914: 233). А в ноябре объявлялась Высочайшая благодарность служащим царицынской тюрьмы: «Государю Императору благоугодно объявить чинам администрации царицынской тюрьмы, надзору и духовенству Высочайшую благодарность за вознесенные молитвы о даровании победы русскому оружию и выражение верноподданнических чувств (ВДК, 1914: 275).

Император не только лично просматривал депеши, но накладывал резолюции, о чем незамедлительно сообщалось на места. Это вызывало прилив патриотизма, и понимание такой зависимости делало знакомство с сообщениями о подданных чувствах важной частью работы по поддержанию патриотических настроений.

Участвовали в этой работе и выражали благодарности не только сам Император, но и члены царской фамилии. Наследник престола оставался в стороне по малолетству, но супруга и дочери Николая II активно в этом участвовали, от их имени выражались благодарности тем, кто был наиболее близок к народным низам: «Ее Императорское Величество Государыня Императрица Александра Федоровна Всемилостивейше повелеть соизволила благодарить жителей села Ельшанки, Царицынского уезда, за сделанное пожертвование в стоящий под председательством Ее Величества Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов (Царицын, 2016: 144). «Городской Управой получен рескрипт Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны, адресованный на имя Городской Думы, следующего содержания: «Осведомившись из доклада председателя Моего комитета о сделанном Царицынской Городской Думой пожертвовании 500 р. в пользу пострадавших от военных бедствий, выражаю названной Думе Мою искреннюю признательность. Татьяна» (ВДК, 1914: 306). Главнокомандующий русской армией в начале войны великий князь Николай Николаевич приходился двоюродным дядей Николаю II. Благодарственные телеграммы от его имени адресовались органам власти и управления. «По открытии заседания Думы Городской Голова доводит до сведения гласных о последовавшей, в ответ на телеграмму городского управления, благодарности Верховного Главнокомандующего Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича и провозглашает Верховному Главнокомандующему «Ура!» По залу раздаются троекратно крики «Ура!» (ЦВ, 1914: 4702).

Особый отклик у подданных вызывало участие императрицы в благотворительных мероприятиях. Она присылала вещи, которые в глазах жителей обладали особым ореолом величия, почти святости. Заслуживает изложения история с царской вазой. Императрица Александра Федоровна пожертвовала в местный комитет Красного Креста для лотереи-аллегири вазу изделия Императорского фарфорового завода (ВДК, 1914: 281). Полученные от организации лотереи средства должны были пойти на деятельность Красного Креста. Столь ценный подарок, вызвал ажиотаж. Саратовский член архивной комиссии Зайковский предложил Царицынской Городской Думе изыскать средства для приобретения полученной вазы в собственность города, выкупив ее у лица, которому она достанется (ВДК, 1914: 289). Устроенная 6 декабря 1914 года лотерея-аллегири в пользу Красного Креста прошла успешно. Сбор от продажи билетов выразился в сумме 6 067 р. 67 к. Царский подарок выиграл некто Попов, по профессии портной (ВДК, 1914: 291). На ближайшем после лотереи заседании Городской Думы Городской Голова доложил, что «согласно пожеланию члена архивной комиссии о выкупе в собственность города вазы - подарка Государыни, доставшейся портному Попову, последний был запрошен Управой, за какую цену он согласился бы уступить городу вазу. Попов запросил на нее 5 тысяч рублей. Дума приняла это сообщение к сведению» (ВДК, 1914: 296). История закончилась ничем... найти какую-либо еще информацию про вазу так и не удалось.

Благотворительность и благотворительные мероприятия и акции составляли важную часть проявления не только гуманного отношения к раненым, семьям запасных, а, в последствии, и пленным, но являли собой значимый элемент формирования патриотических чувств и желания помочь со стороны тех жителей Царицына, которые не могли принять непосредственное участие в боевых действиях. Благотворительность носила массовый характер, практически в каждом номере газеты сообщалось о той или иной благотворительной акции. И можно только догадываться, сколько добрых дел осталось за пределами газетных полос.

В благотворительности участвовали самые различные слои населения: от зажиточных предпринимателей до подростков, гимназистов и учащихся. Наиболее действенным способом сбора средств и пополнение фондов благотворительных организаций было проведение лотерей-аллегири, в которых результаты становятся известным практически мгновенно, в тот же день. Первая подобная акция состоялась уже 10 августа 1914 года, которая была организована полицией, а собранные средства предназначались в пользу Красного Креста. Газетная публикация об этом событии снабжена драматической историей, будто бы главные выигрыши (изба и лошадь) достались малолетним брату с сестрой, отца которых призвали на войну. Но главным в репортаже было описание ажиотажа среди желающих купить билеты и участвовать в розыгрыше призов лотереи (ЦВ, 1914: 4662).

Царицынский комитет Российского общества Красного Креста выступил с предложением создавать «именные койки при лазарете». Стоимость ежемесячного содержания койки определялась в размере 30 рублей в месяц. (Царицын, 2016: 24) Это вызвало отклик, значительная часть коек были именными, и лазарет был открыт и готов к приему больных 8 сентября 1914 г. (Царицын, 2016: 35) Также проводились благотворительные концерты со сбором средств (ВДК, 1914: 227), кружечные сборы, которые приносили серьезные суммы (ВДК, 1914: 228).

Местные благотворительные организации проявляли собственные инициативы. Одна из них – Человеколюбивое общество – приняло решение открыть детский дневной приют для детей мобилизованных. О готовности выделить помещение для приюта заявил мулла соборной мечети Муртазин (ЦВ, 1914: 4666). Царицынская армянская колония единогласно постановила экстренно

отделать здание школы и предложить его под лазарет для раненых воинов. По подписке собрало около 1500 рублей (ВДК, 1914: 4666).

Сбор средств был организован и по местам службы. Отчисления из жалования делали пожарные (Царицын, 2016: 35). Вещи собирали служащие отделения Государственного банка (ВДК, 1914: 226), а «служащими Товарищества паровой мельницы собрано 321 р. 34 к. на нужды воздушного флота» (ВДК, 1914: 233). Видимо, технически грамотная часть общества, стремилась, чтобы их средства пошли на развитие наиболее перспективного рода войск.

Богатые люди жертвовали деньги, вещи и выражали готовность участвовать в помощи раненым. Купец А.М. Грязев подал заявление о желании предоставить «помещение на пять раненых с обстановкой и продовольствием» (ЦВ, 1914: 4662). Жертвовали и небогатые: «неизвестная бедно одетая женщина пожертвовала в Дамский комитет помощи раненым две иконы. Иконы оценены в 34 рубля» (Царицын, 2016: 19).

Предприниматели жертвовали продукцией. Инженер Я.А. Фалькович пожертвовал первую выпечку хлеба из вновь открытой им хлебопекарни лазарету (ВДК, 1914: 230). Один пенсионер, подполковник, который «вследствие болезней, увечий и старости» не может принять участие в войне, выступил с призывом отчислять часть пенсии «на нужды войны» (ВДК, 1914: 230). Но особенно проявляли себя учителя, которые были основной силой по формированию патриотических чувств. Именно они подавали пример жертвенности и ответственности. В тех населенных пунктах, где не было отделений Красного Креста, организацией благотворительной помощи занимались учительские комитеты (ВДК, 1914: 299). Учителя и учащиеся уездного города также жертвовали деньги и вещи, участвовали в кружечных сборах (ВДК, 1914: 241).

Особое умиление вызывало поведение маленьких жителей Царицына, которые стали отказываться от празднования своих именин и от праздничных подарков, гостинцев, предпочитая деньги жертвовать в пользу раненых. Как правило, это были незначительные суммы: 75 копеек (ЦВ, 1914: 226), 76 копеек (ВДК, 1914: 282), 1 рубль (ЦВ, 1914: 4771), но резонанс подобные случаи вызывали значительный. Таким образом, проявлялось влияние общественных настроений и взрослых, которые таким образом воспитывали патриотизм, путем отказа отличных удовольствий в пользу Отечества.

Помощь была по достоинству оценена солдатами и офицерами, находящимися на фронте. В первых благодарственных письмах о полученных посылках просьба передать: «от нас наш низкий поклон всему Дамскому комитету за их заботливость, внимание о нас». И далее: «есть там на родине люди, кому дорога наша жизнь, они стараются помочь нам, труженикам, и заставляют молить Бога, а мы, в свою очередь, поддержим честь и славу России» (ЦВ, 1914: 4713).

Действенность пропаганды и растущие патриотические настроения отражает поведение молодых людей, все более стремящихся оказать помощь Отечеству, что выражалось в добровольческом движении, стремлении записаться добровольцами на фронт, а иногда проявлялось и в бессмысленных попытках «побега на войну».

Как только было получено сообщение об объявлении войны и мобилизации, молодежь воспылала энтузиазмом. Уже 23 июля 1914 года (5 августа по новому стилю) пять молодых конторщиков местного агентства пароходного общества «Кавказ и Меркурий» обратились к царицынскому воинскому начальнику со следующим заявлением: «Сейчас, в данную минуту, в России идет всеобщая мобилизация армии и флота. Несколько дней назад Германия объявила России войну. С этого момента оборвалась последняя надежда на мир, и миллионы сынов России призваны под знамена на поле битвы. Мы, нижеподписавшиеся, не можем спокойно относиться к судьбам своей страны и братьям. Скоро польется кровь, и мы считаем своим священным долгом совести быть там, где она льется... Мы обращаемся к Вам с просьбой о направлении нашего заявления в надлежащие места о зачислении нас всех санитарями в русскую действующую армию. Покорнейше просим вас не задержать его и принять все зависящие от вас меры к скорейшему его исполнению. К сведению вашему сообщаем необходимые сведения о себе. Мы все имеем от роду по 19 лет. Призываемся в 1915 году» (Царицын, 2016: 9). Воинский начальник посоветовал добровольцам обратиться непосредственно в Москву, в Красный Крест, что они и сделали. Но ответ получился неутешительный: «Принять не можем, Крест».

Это был пример легально попасть на войну. Были, однако, случаи и самостоятельной активности: «Война со своей исключительной обстановкой все еще привлекает к себе юные сердца. Ежедневно печатаемые в газетах известия о подвигах юных добровольцев заставляют горячие головы стремиться на поле битвы. 9 декабря из родительского дома бежал на войну сын раздатчика Юго-Восточной ж. д. ученик 3 класса 2-го высшего начального училища Михаил Иванов, 16 лет... по словам его убитой горем матери... я увидела его записку, которая мне все объяснила: «Не ищите меня, это будет бесполезно. Года через 2 ожидайте. Если будете искать через полицию, то я застрелюсь. До свиданья! Михаил!». (Царицын, 2016: 102). В номере через два дня мы читаем продолжение истории. «Мать бежавшего на войну ученика 2-го высшего начального училища Михаила Иванова... ежедневно посылала мужа к отходящим поездам. 12 декабря отец, придя на вокзал, осмотрел пассажиров и, не найдя между ними сына, направился было домой, но с дороги вернулся и осмотрел вагоны... в углу одного из них, к своему изумлению, увидел сына. Услышав, что мать заболела... сын взял свой узелок и

последовал за отцом. В настоящее время сын не отходит от матери, стараясь заглазить свой поступок» (Царицын, 2016: 106).

Некоторым удавалось убежать: «Из Царицына бежал на войну ученик старшего класса городского училища, сын торгующего рыбой на базаре 2 ч. Дмитрий Верхолетов, 12 лет. Утром 20 января мальчик, позавтракав, собрал свои книги и ушел в училище, но учиться не стал, а лишь распрощался с товарищами, сказав им, что уезжает на войну. По словам матери, у Дмитрия не было ни копейки денег. Дмитрий самый старший из 3-х детей Верхолетовых» (ЦВ. 1915: 4792).

Подобное явление имело массовый характер. Железнодорожная станция Царицын оставалась местом, где осуществлялся перехват подобных беглецов. «21 января в поезде Ю.-В. ж. д. задержаны пять мальчиков от 13 до 15 лет, уехавших из Омска на войну. Дети эти 19 дней ехали до Царицына, не имея ни копейки денег. На вопрос, как они пробирались и чем питались, юные добровольцы отвечали, что ехали они с эшелонам солдат, которые их кормили. По телеграмме с места их выезда в Царицыне их задержали, но двое из них ухитрились бежать. Однако полиция разыскала и арестовала беглецов. Теперь им предстоит обратный путь до Омска по этапу» (ЦВ. 1915: 4792).

Некоторым удавалось добраться до действующей армии. О них писали как о героях: «В Царицын прибыл с Кавказского театра военных действий 17-летний Василий Мочурин, служивший ранее при газетном киоске на ст. Царицын. Как только открылись военные действия на Кавказе, Мочурин, с разрешения военного начальства, был зачислен добровольцем. По прибытии в армию его зачислили в полк. Во время одной ночной разведки он с двумя товарищами незаметно проник в неприятельский лагерь и, выполнив с успехом возложенное на него поручение, получил чин ефрейтора. Вследствие наступивших холодов Мочурин из разведчиков был переведен в санитары. В скором времени он возвращается к части своих войск (ВДК, 1914: 297).

5. Заключение

Подводя итог всему сказанному, можно сделать следующие основные выводы. Местная пресса периода начала Первой мировой войны действительно выступала важным и основным средством формирования патриотических настроений и верноподданнических чувств. В первые месяцы войны на страницах газет не допускались упаднические настроения: даже вести «с полей боев» носили оптимистичный характер и выражали уверенность в скором разгроме врага. В печати активно освещались деятельность религиозных организаций всех конфессий, публиковалась информация о богослужениях, шествиях, молитвах во славу русского оружия и победы. Газеты подробно описывали информацию о проявлении верноподданнических настроений и полной поддержки действий Государя. Ответная благодарность со стороны власти вызывала массовый энтузиазм, о чем всегда сообщалось в газетах. Широкое освещение в прессе имели все виды благотворительной деятельности, в которую были вовлечены все слои населения от преуспевающих промышленников, до маленьких детей. Особо освещалась мобилизационная готовность общества и патриотические рвения молодого поколения в его стремлении попасть на фронт и защищать Родину.

Газеты уездного города Царицына, периода начала Великой войны, действительно и результативно реализовывали функцию пропаганды и формирования соответствующих патриотических настроений. При этом газеты, как сообщали жителям об ожидаемых и происходящих событиях, так и устанавливали «обратную связь» - информируя о результатах и реакции населения города, что делает их ценным историческим источником

Литература

Булдаков, 2014 – Булдаков В.П. Август 1914-го: природа «патриотических» настроений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 4. С. 4-22.

Весь Царицын, 1911 – Весь Царицын: Справочник по г. Царицыну и Царицынскому уезду. 1911. Царицын: т-во «Царицын. Мысль», 1911. 113 с.

ВДК, 1914 – Волго-Донской край. Газета политическая, общественная и литературная / издатель В.П. Баланин. Царицын (Саратовск. губ.). Ежедневн. 1914, № 22 (1-1). № 306 (31-ХII).

ВДК, 1915 – Волго-Донской край. Газета политическая, общественная и литературная / издатель В.П. Баланин. Царицын (Саратовск. губ.). Ежедневн. 1915, № 1 (1-1). № 290 (31-ХII).

Воробьев, 2013 – Воробьев Е.П. «Победа будет на нашей стороне, ибо армия опирается на тыл...». Царицын в годы испытаний Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 2013. № 4. С. 50-53.

Гавриков, 2015 – Гавриков Ф.А. Попытки правительства поддержать патриотизм населения городов Курской губернии во время Первой мировой войны // В сборнике: Патриотизм: история, современность, образ будущего. Под редакцией Т.В. Петуховой. 2015. С. 163-167.

Двухжилова, 2015 – Двухжилова И.В. Патриотические настроения в Тамбовской губернии в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-2 (51). С. 57-60.

Казакова-Апкаримова, 2014 – Казакова-Апкаримова Е.Ю. Гражданские инициативы городского населения Урала в начальный период Первой мировой войны // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 1 (51). С. 92-98.

- Лысак, 2013** – Лысак И.В., Наливайченко И.В. Патриотизм: отжившая ценность или актуальный тренд? Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2013. 120 с.
- Найда, 2012** – Найда О.А. Российский патриотизм: прошлое и настоящее. Волгоград: Изд-во «ВГАФК», 2012. 238 с.
- Патриотизм, 2013** – Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII–XXI вв.) // Материалы международной научной конференции 14–16 марта 2013 г. / Под общей редакцией В. Н. Скворцова. 2013.
- Ситникова, 2015** – Ситникова Т.В. Цензурой запрещено: к вопросу взаимоотношений Царицынских периодических изданий рубежа XIX–XX веков с властью // В сборнике: Жизнь провинции: история и современность Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2015. С. 190-195.
- Тушканов, 2016** – Тушканов Д.И. Газета «Царицынское слово» и отражение в ней социокультурного облика города Царицын в начале XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 2. С. 192-199.
- Фетисова, 2015** – Фетисова А.В. Деятельность волонтеров как проявление патриотизма в годы Первой мировой войны (на примере г. Царицына) // В сборнике: Научные преобразования в эпоху глобализации. 2015. С. 23-28.
- Царев, 2012** – Царев А.И. Государственный патриотизм: прошлое и настоящее. Монография. Ростов н/Д.: ЮРИФ РАНХиГС. 2012. 136 с.
- Царицын, 2016** – Царицын в мировую войну 1914-1917. Волгоград, 2016. 360 с.
- ЦВ, 1914** – Царицынский вестник. Газета политическая, экономическая и литературная / издатель Е.Д. Жигмаловский. Царицын. Ежедневн. 1914, № 4484 (1-1). № 4773 (31-XII)
- ЦВ, 1915** – Царицынский вестник. Газета политическая, экономическая и литературная / издатель Е.Д. Жигмаловский. Царицын. Ежедневн. 1915, № 4774 (1-1). № 5063 (31-XII)
- Чешенова, 2016** – Чешенова Т.В. Трансформация патриотических настроений в российской империи в условиях Первой мировой войны // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. 2016. № 4. С. 76-79.
- Cherkasov et al., 2016** – Cherkasov A.A, Smigel M., Molchanova V.S. The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2016. 5 (1). pp. 4-11.
- Leont'eva, Leont'ev, 2016** – Leont'eva E.Yu., Leont'ev A.N. Activities of the local self-government Tsaritsyn County in the first months of the Great War // *Bylye Gody*. 2016. 40(2). pp. 525-531.

References

- Buldakov, 2014** – Buldakov V.P. (2014). Avgust 1914-go: priroda «patrioticheskikh» nastroeniy [August 1914: the origin of "patriotic" sentiment]. *Bulletin of Tver State University. Series: History*. № 4. pp. 4-22 [in Russian].
- Ves' Tsaritsyn, 1911** – Ves' Tsaritsyn: Spravochnik po g. Tsaritsynu i Tsaritsynskomu uezdu. [Entire Tsaritsyn: A guide to the city of Tsaritsyn and Tsaritsyno county. 1911.]. Tsaritsyn: "Tsaritsin's thought", 1911. 113 p. [in Russian].
- VDK, 1914** – Volgo-Donskoy kray. Gazeta politicheskaya, obshchestvennaya i literaturnaya [The Volga-Don region. Political, social and literary newspaper / publisher V.P. Balanin]. Tsaritsyn (Saratov Province). Daily. 1914, No. 22 (1-I). No. 306 (31-XII) [in Russian].
- VDK, 1915** – Volgo-Donskoy kray. Gazeta politicheskaya, obshchestvennaya i literaturnaya [The Volga-Don region. Political, social and literary newspaper / publisher / publisher V.P. Balanin.] Tsaritsyn (Saratov Province). Daily. 1915, No. 1 (1-I). No. 290 (31-XII) [in Russian].
- Vorobyev, 2013** – Vorobyev E.P. (2013). «Pobeda budet na nashey storone, ibo armiya opiraetsya na tyl...». Tsaritsyn v gody ispytaniy Pervoy mirovoy voyny (1914–1918 gg.) ["Victory will be on our side, because the army relies on the rear ...". Tsaritsyn during the tests of the First World War (1914-1918)] *Military-Historical Journal*. № 4. pp. 50-53 [in Russian].
- Gavrikov, 2015** – Gavrikov F.A. (2015). Popytki pravitel'stva podderzhat' patriotizm naseleniya gorodov Kurskoy gubernii vo vremena Pervoy mirovoy voyny [Attempts by the government to support the patriotism of the population of Kursk's province cities of the during the First World War]. In the collection: Patriotism: history, modernity, the image of the future. Edited by T.B. Petukhova. pp. 163-167.
- Dvukhzhilova, 2015** – Dvukhzhilova I.V. (2015). Patrioticheskie nastroeniya v Tambovskoy gubernii v gody Pervoy mirovoy voyny [Patriotic sentiments in Tambov province during the First World War]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. No. 1-2 (51). pp. 57-60 [in Russian].
- Kazakova-Apkarimova, 2014** – Kazakova-Apkarimova E.Yu. (2014). Grazhdanskie initsiativy gorodskogo naseleniya Urala v nachal'nyy period Pervoy mirovoy voyny [Civil Initiatives of the Urals Urban population in the beginning Period of the First World War]. *News of the Ural State Economic University*. No. 1 (51). pp. 92-98 [in Russian].

Leont'eva, Leont'ev, 2016 – Leontyeva E.Yu., Leontyev A.N. (2016). Activities of the local self-government Tsaritsyn County in the first months of the Great War. *Bylye Gody*. T. 40, No. 2. pp. 525-531 [in Russian].

Lysak, 2013 – Lysak I.V., Nalivaychenko I.V. (2013). Patriotizm: otzhivshaya tsennost' ili aktual'nyy trend? [Patriotism: an obsolete value or an up-to-date trend?]. Taganrog: Publishing house of SFedU. 120 p. [in Russian].

Nayda, 2012 – Nayda O.A. (2012). Rossiyskiy patriotizm: proshloe i nastoyashchee [Russian patriotism: past and present]. Volgograd: Publishing house "VGAFK". 238 p. [in Russian].

Patriotism, 2013 – Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoy zhizni rossiyskogo obshchestva (XVIII–XXI vv.) [Patriotism and Citizenship in the Everyday Life of Russian Society (XVIII–XXI centuries)] Proceedings of the International Scientific Conference / Under the general editorship of VN Skvortsov. 2013 [in Russian].

Sitnikova, 2015 – Sitnikova T.V. (2015). Tsenzuroy zapreshcheno: k voprosu vzaimootnosheniy Tsaritsynskikh periodicheskikh izdaniy rubezha XIX-XX vekov s vlast'yu [Censorship is forbidden: to the issue of the relationship between Tsaritsyn periodicals of the turn of the XIX-XX centuries with power]. In the collection: The life of the province: history and modernity Collected papers on the materials of the All-Russian scientific conference with international participation. Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky. pp. 190-195 [in Russian].

Tushkanov, 2016 – Tushkanov D.I. (2016). Gazeta "Tsaritsynskoe slovo" i otrazhenie v ney sotsiokul'turnogo oblika goroda Tsaritsyn v nachale XX veka [Newspaper "Tsaritsyn word" and reflection of the sociocultural appearance of the city of Tsaritsyn in the beginning of the XX century]. *Historical journal: scientific research*. № 2. pp. 192-199 [in Russian].

Fetisova, 2015 – Fetisova A.V. (2015). Deyatel'nost' volonterov kak proyavlenie patriotizma v gody Pervoy mirovoy voyny (na primere g. Tsaritsyna) [The activity of volunteers as a manifestation of patriotism during the First World War (based on the example of Tsaritsyn)]. In the collection: Scientific transformations in the era of globalization. pp. 23-28. [in Russian].

Tsarev, 2012 – Tsarev A.I. (2012). Gosudarstvennyy patriotizm: proshloe i nastoyashchee. [State patriotism: past and present]. Rostov-on-Don. 136 p. [in Russian].

Tsaritsyn, 2016 – Tsaritsyn v mirovuyu voynu 1914-1917 [Tsaritsyn in the World War of 1914-1917]. Volgograd, 2016. 360 p. [in Russian].

TsV, 1914 – Tsaritsynskiy vestnik. Gazeta politicheskaya, ekonomicheskaya i literaturnaya [Tsaritsynsky Bulletin. Political, economic and literary newspaper] publisher E.D. Zhigmalovsky. Tsaritsyn. Daily. 1914, No. 4484 (1-I). No. 4773 (31-XII) [in Russian].

TsV, 1915 – Tsaritsynskiy vestnik. Gazeta politicheskaya, ekonomicheskaya i literaturnaya [The Tsaritsynsky Bulletin. Political, economic and literary newspaper] publisher E.D. Zhigmalovsky. Tsaritsyn. Daily. 1915, No. 4774 (1-I). No. 5063 (31-XII) [in Russian].

Cheshenova, 2016 – Cheshenova T.V. (2016). Transformatsiya patrioticheskikh nastroyeniy v rossiyskoy imperii v usloviyakh Pervoy mirovoy voyny [Transformation of patriotic sentiments in the Russian Empire in the conditions of the First World War]. *Actual problems of science and practice of modern society*. № 4. pp. 76-79 [in Russian].

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Smigel M., Molchanova V.S. (2016). The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1): 4-11.

УДК 94(470.45)

Русская провинциальная пресса начала Первой мировой войны как важное средство формирования и поддержания патриотизма

Елена Юрьевна Леонтьева^{a, *}, Александр Николаевич Леонтьев^a, Ирина Николаевна Богданова^b

^a Волгоградский государственный технический университет, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Патриотизм как любовь к своей родине, культуре, родному языку, присущ всем людям и чувство это обостряется в периоды войн, угрозы тому, что любимо и дорого сердцу. С развитием общества, формированием института государства, появлением первых средств массовой информации формирование и поддержание патриотических чувств стало осуществляется целенаправленно. Период первой мировой войны – время бурного развития периодической печати,

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: prof.elena.leontyeva@gmail.com (Е.Ю. Леонтьева),

alexanderleontyev@gmail.com (А.Н. Леонтьев), irina-bogdanova64@mail.ru (И.Н. Богданова)

прежде всего газет, которые становятся важнейшим средством воспитания и развития патриотических настроений. В центре анализа статьи – печатные ежедневные издания уездного города Царицына выполнявшие эту функцию во всей полноте. Газеты освещали должным образом военные события, работу и церемонии религиозных организаций и конфессий, местную благотворительную деятельность, мобилизационные настроения, проявления верноподданнических чувств.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические чувства, провинциальная газета, Первая мировая война, локальная история, Царицын.